

Поттер и Грейнджер ждали, пока остальные спотыкались, падали и ругались из-за расколотых сумок с книгами, пытаясь поскорее покинуть его присутствие. Поттер непокорно смотрел на него, а Грейнджер все еще пыталась удержаться от рвотных позывов: она достала из сумки бутылку воды и прополоскала рот, чтобы смыть с него неприятный привкус.

«Поттер, вы будете отбывать Дисциплинарное наказание у мистера Филча. Каждый вечер в восемь часов являйся к нему за дальнейшими инструкциями», - шипел Северус на жалкого мальчишку, так похожего на его бывшего врага.

Поттер скривил губы, пытаясь возразить, но Грейнджер ущипнула его прежде, чем он успел это сделать. Поттер резко кивнул, и Северус уставился на него, ожидая, что он уйдет. Но он не ушёл. Он непокорно смотрел в ответ, отказываясь оставить друга в покое.

«Если вы не покинете эту комнату в течение следующих тридцати секунд, мистер Поттер, вы проведете весь год в Дисциплинарном наказании. Это ясно?» - огрызнулся он на мальчика.

Непокорный маленький чёрт продолжал пялиться, отказываясь двигаться, пока Грейнджер не ущипнула его.

«Иди, Гарри», - пробормотала она. «Со мной все будет в порядке. Не делай хуже нам обоим».

«У вас нет доказательств того, что Гермиона виновата в том, что Пивз попал в кладовую», - сказал Поттер, постоянно забывая о своих манерах и отказываясь называть его „сэр“.

Северус скривил губы, готовый разорвать мальчишку, но Грейнджер его опередила.

«Да, Гарри, - сказала она. «Я не успела закончить мазь от синяков вчера вечером, потому что профессор Снейп поймал меня здесь. Он знает, что я совершила налет на магазин. Просто уйди, ладно? Пожалуйста?»

Северус сузил глаза, глядя на девушку, и его живот скрутило от страха, что она может упомянуть о том, что он сделал, когда поймал ее в классе. Но она этого не сделала, и Поттер, нахмурившись, кивнул.

«Мы подождем вас снаружи», - сказал он.

«Идите на обед», - сказала ему Гермиона. «Рону нужно что-то выпить в желудке после зелья. Я буду в порядке».

Поттер с сомнением посмотрел на Северуса и, подхватив сумку, вышел из комнаты, не сказав больше ни слова. Северус посмотрел на мисс Грейнджер, когда девушка встретила его взгляд. Она была уже не так весела, выглядела скорее уставшей, чем бодрой.

Она не решалась заговорить, и Северус надолго задержал на ней взгляд, ненавидя себя за отвращение и желание, которые он испытывал, глядя на нее.

«Когда я должна явиться в тюрьму, профессор?» - тихо спросила она, когда он замолчал, не в силах найти язык, чтобы снова почувствовать ее вкус.

«Вы воображаете, что будете отчитываться о своих задержаниях непосредственно передо мной?» - спросил он, подняв бровь.

«Ты хочешь, чтобы я пополнила запасы в кладовой, не так ли?» - спросила она, не сводя с него глаз. «В конце концов, я ответственна за их уничтожение, и их нужно пополнить. Если только вы не предпочитаете, чтобы я занялась чем-то другим, сэр?»

Северус сузил глаза, прежде чем погрузиться в ее разум, не веря, что эта маленькая подлая сучка не предложит себя в качестве средства Дисциплинарного наказания. Она не сопротивлялась, давая ему понять, что имеет в виду лишь то, что может помочь с отметками на его уроках, или любое другое мелкое задание, которое он мог придумать, чтобы наказать ее.

«Вы знаете, что использование этого ингредиента в неконтролируемой среде может убить вас, мисс Грейнджер?» - спокойно спросил он, доставая из кармана пузырек с эссенцией спорыньи - тот самый, который она пыталась украсть.

«Да, сэр, - кивнула она, насторожившись.

«Что побудило вас украсть еще несколько ингредиентов из моих магазинов, мисс Грейнджер? Особенно такие опасные?» - спросил он, подбадривая ее, - ему вдруг захотелось услышать от нее рассказ о том, что они сделали.

Она уставилась на него, её глаза цвета корицы плясали по его лицу, явно ища ловушку в его словах - пытаясь найти причину его вопроса.

«Я думаю, вы знаете, сэр, - мягко сказала она. «Я... Я сейчас не принимаю противозачаточные средства... Я не принимала их прошлой ночью».

Северус сузил глаза.

«Сколько вам лет, мисс Грейнджер?» - потребовал он.

Она нахмурилась.

«Мне исполнилось семнадцать в сентябре, сэр», - тихо ответила она.

Северус медленно вздохнул с облегчением: хоть она и студентка, но, по крайней мере, не несовершеннолетняя.

«Почему ты не пользуешься контрацептивами?» - спросил он, нахмурившись.

Ее глаза слегка расширились, и она оглянулась через плечо на дверь класса, словно боясь, что их могут подслушать.

«Дверь защищена от подслушивания», - сказал он.

«О. Хорошо. Э... они не... э... то есть... когда я пытался это сделать в прошлом, они... э...»

«Выплюнь это!» шипел на нее Северус.

Ее щеки стали пунцовыми, и Северус поразился тому, что она могла сосать его член, не краснея, но обсуждать воздействие противозачаточных средств на ее тело было, очевидно, невозможно.

«Все противозачаточные зелья, которые я пробовала, нарушали мой менструальный цикл», - с горечью сообщила она ему, ее щеки пылали. «Первое, которое я пробовала, вызывало у меня тошноту, и, хотя это не могло не сказаться на моей талии, люди стали задавать вопросы, когда я не могла есть. Второе средство, которое я пробовала, заставило меня кровоточить девятнадцать дней в месяц вместо пяти, что привело к анемии, поэтому я прекратила его принимать. От третьего я так сильно похудела за короткое время, что Гарри спросил меня, не напал ли на меня ВЗРЫВ, потому что я выглядела так, будто меня всю ужалили. Я все равно не занималась сексом после этого, поэтому перестала беспокоиться о том, чтобы что-то принять».

«И ты решила, что это разумно?» - он протянул флакон.

«Зельеварение», о котором я подумала, не оказывает негативного воздействия на мой организм, потому что обычно это одна доза», - призналась она, снова подняв глаза на него, и Северус понял, что она собиралась сделать его, чтобы избавить свое тело от того, что он мог в него подложить.

Он сузил глаза, полагая, что она просто использует противозачаточные средства и поэтому не задумывается о риске беременности.

«Это очень сложно, мисс Грейнджер», - сообщил он ей.

«Да, но я вряд ли смогу пойти к мадам Помфри за уже заваренным, не так ли? Я бы не хотел, чтобы ведьма брала у меня мазок, и не думаю, что в чьих-то интересах заставлять меня раскрывать, с кем у меня была близость».

Северус покраснел при этой мысли.

«И тебе не пришло в голову просто попросить меня об этом?» - поднял он брови. «Я запасся больничным крылом».

«Когда я могла попросить вас, сэр?» - прошипела она, сверкнув глазами. «Когда вы ругали меня за нарушение дресс-кода прошлой ночью? Или сегодня утром за завтраком, когда вы довели семикурсников до слез, потому что у вас такое плохое настроение? Может, мне стоило спросить сейчас на уроке, когда Гарри, Рон и все остальные ученики могут подслушивать и гадать, спрашиваю ли я тебя, потому что трахнул?»

Северус моргнул, потрясенный ее нецензурными словами и ядом в ее голосе. Он никогда раньше не слышал, чтобы она ругалась, тем более на учителя, и он бы улыбнулся этому, если бы не гнев в ее глазах.

«Ты знал, что придешь ко мне после уроков, чтобы договориться о Дисциплинарном наказании. Ты могла бы спросить сейчас, а не красть ингредиенты сама», - заметил он.

«О, простите», - огрызнулась она. «Я должна была предположить, что будет нормально признать, что у нас с тобой был секс, когда ты все утро был чертовым драконом, плюющим огнем на всех подряд, потому что злишься на себя? Я просто должен был знать, что ты хотела, чтобы я упомянул об этом, когда ты закатывала истерику по поводу всего этого?»

«А ты не думал, что будет лучше попробовать зелье самому и, возможно, потерпеть неудачу?» - усмехнулся он. «Ваш страх перед моим нынешним нравом - ничто по сравнению с моим настроением, если вы забеременеете в результате своей трусости, мисс Грейнджер».

«Моей трусости?» - прошипела она, вскакивая на ноги и бросая на него взгляд. «Это вы закатываете истерики, профессор. Нет ничего трусливого в том, что я предпочитаю сама выпутаться из неприятностей, а не подвергаться насмешкам, если попрошу вас о помощи. Вы злобный, подлый и откровенный ублюдок, и можете получить за это сколько угодно баллов, потому что это чертова правда! Если бы я пришла к вам сегодня утром, как хнычущая первокурсница, запутавшаяся в своих первых месячных, вы были бы просто жестоки в своих нападках на меня за то, что вы, без сомнения, считаете моей глупостью, не использовавшей контрацептивы перед сознательным вступлением в половую жизнь. Ты бы зарычал, как беспородная собака, пытаясь отговорить меня, чтобы весь мир не узнал, что ты меня трахнул, и набросился бы, как тигр, на горло, когда я признала свою «вину» в том, что не воспользовалась контрацептивами с самого начала. Ты бы отказался слушать доводы разума и практически сказал мне, чтобы я отвалила, вероятно, решив, что я глупая и приставучая шлюшка, которая зациклилась на маленьком трахе. Желание избежать всего этого, когда есть реальная альтернатива, - это не трусость, сэр. Это просто здравый смысл».

<http://tl.rulate.ru/book/120279/4957480>